

Рахинский Дмитрий Владимирович

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры профессиональной
коммуникации и сервиса
Юридического института
Красноярского государственного
аграрного университета

ГЛОБАЛЬНАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК НЕИЗБЕЖНЫЙ ФАКТОР НОВОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВА

Аннотация:

В статье исследуется роль информатизации, на базе которой формируется современное глобальное мироустройство. При помощи современных информационных технологий создаются условия для разделения мира на субъекты и объекты глобализации. Такая ситуация позволяет моделировать определенные социальные отношения как внутри страны, так и на уровне международных отношений.

Ключевые слова:

общество, информационный потенциал, субъекты глобализации, демократия, мировое сообщество, информатизация, модернизация, интеграция.

Rakhinskiy Dmitry Vladimirovich

PhD in Philosophy,
Associate professor,
Professional Communication
and Service Department,
Law Institute,
Krasnoyarsk State Agrarian University

GLOBAL INFORMATIZATION AS AN INEVITABLE FACTOR OF THE NEW IDEOLOGICAL MODEL OF THE SOCIETY

Summary:

This article examines the role of informatization, on the basis of which the modern global world order is formed. The conditions of the world division into subjects and objects of globalization are created with the help of the modern information technologies. This situation allows to model certain social relations both within the country and at the level of international relations.

Keywords:

society, information potential, subjects of globalization, democracy, world community, informatization, modernization, integration.

Актуальность статьи, посвященной исследованию глобальной информатизации как неизбежного фактора новой идеологической модели общества, детерминирована целым комплексом факторов. В частности, серьезные трансформации нескольких последних десятилетий, в том числе переход большого количества стран к системе политической демократии и рыночной экономики, несколько не уменьшили риск вооруженных столкновений и военных конфликтов. Более того, со значительным увеличением числа государств, избравших путь так называемого демократического развития, возросло также число территориальных, этнических и других конфликтов, межгосударственных и гражданских войн. Однако власть – это практически всегда прерогатива меньшинства. Как правило, она делегирована с помощью различных процедур, однако также может быть получена силой. Таким образом, любая демократия как одна из частных форм делегирования власти по определению является управляемой, поскольку такая власть дает представление о политическом равновесии граждан только в избирательной процедуре и в период проведения различных выборов.

Особое значение глобальной информатизации как неизбежного фактора новой идеологической модели общества проявляется во многих сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в системе семейно-брачных отношений. В настоящее время как в Европе и США, так и в России классическая патриархальная семья постепенно уходит в прошлое, сменяясь современными неформальными и альтернативными вариантами (сожительство, гостевые браки, групповые браки и др.) [1]. Подобные тенденции во многом являются следствием усиленной информационной обработки населения. В связи с этим сегодня практически не возникает сомнений в том, что европейская цивилизация, которая достигла высоких технических и научных достижений, поставила человечество на порог гибели [2].

Различные проекты влияния возникли не сегодня, ведь мощные религиозные конфессии прошлого также выполняли подобную роль. Однако разница состоит в том, что задачи, на выполнение которых раньше уходило десятки лет, сегодня, благодаря современным технологиям, решаются за один-два года. Мы живем в информационную эпоху, важной характеристикой которой являются не прямые коммуникации между людьми, а общение посредством технических средств. Именно поэтому любая стратегия включает в себя множество взаимосвязанных тактических информационных операций, за которыми не всегда видна глобальная цель, что характерно для операций целенаправленного воздействия на массы.

Новые тенденции, характерные для мирового сообщества, поставили перед учеными задачу поиска наиболее точного определения понятия глобализации, а также последующей классификации всех глобализационных проявлений современности. Это позволит не только прояснить суть самого конкретного явления, но и описать критерии идентификации его форм и конкретных выражений. Развертываемые схемы социума в различных исторических эпохах определяются экзистенциалами и доминантными отношениями, характерными для каждой «индивидуальной» культуры и которые можно обобщенно выразить в принципах субъектоцентризма, антропоцентризма, космоцентризма, теоцентризма, техноцентризма и т. д. Смена таких схем социума должна пониматься как фактор изменения способов преобразования и функционирования знания в общественные формы жизнедеятельности. Например, либерально-правовая глобализация отражает стремление проамериканских государств к значительному распространению сферы влияния на нашу страну и другие направления с целью захвата и перераспределения ресурсов.

Информатизация также тесным образом связана с такой идеологической проблемой, как свобода слова. Данный концепт базируется на важном посыле: свобода слова не должна формировать у общества негативное и однобокое представление о своих традициях, культурных универсалиях, истории и образе жизни.

Анализ глобальной информатизации, выступающей в роли неизбежного фактора новой идеологической модели общества, предполагает осознание особой миссии России в реализации потребительской, посттехнической, постэкономической и антигегемонистской альтернативы, поскольку модерну и постмодерну западных стран, кроме либерализма и неолиберализма, предложить абсолютно нечего. Присущее российскому менталитету мышление в наибольшей степени соответствует социальному пути развития мировой цивилизации. Это:

- склонность к фундаментальным исследованиям,
- восприятие новых наукоемких технологий,
- способность воспринимать лучшие достижения мировой культуры и науки,
- способность аккумулировать и использовать высшие формы опыта,
- особенность образовательного и интеллектуального капитала,
- наличие мощного социального капитала, высоких духовных и нравственных устоев,
- социальная, религиозная и национальная терпимость,
- способность к выживанию в экстремальных условиях,
- доброта и даровитость,
- свободолюбие и соборность и т. д.

Такие архетипы мышления в значительной мере не отражены в национальном сознании мирового сообщества и народов России, но они приобретают статус основополагающей социальной ценности в свете тех вызовов, которые предлагают новые геополитические и социальные реалии современного мира [3].

Глобализация, начавшая активно проявляться с 90-х гг. XX в., становится мегатрендом, уводя модернизационные структуры на локальный уровень и заменяя распространенную прежде догоняющую модернизацию мегатрендом на национальные и локальные модели модернизации с обязательным заимствованием западных экономических, политических и технических средств [4]. Альтернативой подобным тенденциям может выступать естественная глобализация, которая осуществляется только на основе культурной интеграции, способности использования достижений цивилизаций другими народами и, конечно же, объединения политических процессов.

Именно тенденция глобализма несет в себе значительные угрозы и опасности для современной мировой цивилизации. В условиях глобализации от большинства стран потребуется как более серьезное научное осмысление фундаментальных закономерностей современного развития всего человечества, так и безусловный учет культурных, нравственных, философских и религиозных особенностей граждан, его составляющих. Без такого серьезного отношения к объективному процессу глобализации не может сложиться международное сотрудничество и существовать единая и универсальная цивилизация. Напротив, современный мир, скорее всего, будет построен из непохожих и отличных друг от друга социальных образований, не способных сосуществовать и взаимодействовать со всеми остальными и чреватых социальными, экономическими, военными и политическими конфликтами мирового масштаба [5].

Таким образом, глобальная информатизация как неизбежный фактор новой идеологической модели общества принципиальным образом трансформирует современное общество, что особо проявляется на уровне социальных коммуникативных систем. Глобальная социальная реальность размывает границы национальных культур, а значит, и входящие в их состав этнические, национальные и религиозные традиции.

Ссылки:

1. Малимонов И.В. Изменения института семьи в современном обществе // Научный альманах. 2015. № 7 (9). С. 1235.
2. Митрохин Л.Н. Философия религии: новые перспективы // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 33.
3. Осипов Г.В. Социологическое понимание новых геополитических и социальных реалий в XXI веке // Вестник Российского философского общества. 2005. № 3. С. 37.
4. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005. С. 227–327.
5. Балахонский В.В. Глобализация и глобализм в контексте угроз современной цивилизации // Глобализация: pro et contra : материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб., 2006. С. 35–36.

References:

1. Malimonov, IV 2015, 'Changes institution of the family in modern society', *Scientific Almanac*, no. 7 (9), p. 1235.
2. Mitrokhin, LN 2003, 'Philosophy of Religion: new prospects', *Problems of Philosophy*, no. 8, p. 33.
3. Osipov, GV 2005, 'The sociological understanding of the new geo-political and social realities in the XXI century', *Bulletin of the Russian Philosophical Society*, no. 3, p. 37.
4. Fedotova, VG 2005, *Good Society*, Moscow, p. 227-327.
5. Balakhonsky, VV 2006, 'Globalization and globalism in the context of threats of modern civilization', *Globalization: pro et contra: Materials of Intern. Conf. "Globalization call history Millennium priorities of Russian culture and art"*, St. Petersburg, p. 35-36.